

Гаэль-Жорж Муллек

Смутные времена на Кировском заводе (1933–1938)

События, происходившие в жизни страны и ВКП(б) в 1933–1938 гг., имели особое значение для Кировского завода, который занимает в большевистской идеологии особое место¹. В эти годы на заводе работало 30 тыс. человек, а партийная организация в численном отношении превосходила все остальные в Ленинграде.

Анализ архивных документов партийной чистки 1933 г., проверки и последующего обмена партийных документов, отложившихся в российских архивах, а также материалов, опубликованных на страницах газеты Кировского завода², дает возможность понять, каким образом ужесточение изначально демократических процедур в жизни парторганизации Кировского завода привело к насильственным изменениям в составе руководства заводом.

На объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), проходившем 7–12 января 1933 г., было одобрено решение Политбюро ЦК о проведении чистки партии в течение 1933 г. и о приостановке приема в партию до окончания чистки³. Вслед за этим последовало постановление ЦК и ЦКК ВКП(б) от 28 апреля 1933 г. «О чистке партии»⁴.

Лишь 16 мая на второй странице заводской газеты появилась статья с комментариями на эту тему⁵. Первые организационные меры были приняты 21 мая. В течение двух дней на заводе прошли партийные собрания, в ходе которых были зачитаны программа и устав ВКП(б) и составлены характеристики на каждого коммуниста⁶. Два дня спустя, 23 мая, был опубликован состав ко-

миссии по чистке, предложенный партийными ячейками. В нее вошли руководители завода, в частности секретарь парткома И. И. Соловьев, директор завода К. М. Отс⁷ и два его заместителя. Запланированная на 1 июня чистка началась 2 июня⁸ и только в цехе механической сборки⁹. Подготовительная работа была проведена неудовлетворительно. Отмечалась низкая явка коммунистов на проходившие перед чисткой собрания¹⁰, уклончивые и нечеткие ответы на вопросы комиссии по чистке¹¹, недовольство коммунистов при переводе в разряд сочувствующих¹². Более того, несмотря на рекомендации членам комиссии по чистке «давать решительный отпор тем, кто будет использовать чистку в целях сведения личных счетов», в заводской газете приводились конкретные примеры, свидетельствовавшие об обратном¹³.

Первые результаты чистки выявили следующие проблемы. В механическом цехе № 1, в котором выпускалась исключительно военная продукция, из 226 коммунистов и кандидатов в члены ВКП(б) партийной ячейки 183 коммуниста по социальному происхождению были из крестьян и лишь 24 человека — из рабочих. Партийный стаж коммунистов был минимальным, половина вступила в партию после 1932 г. Каждый пятый несвоевременно платил членские взносы. Половина не принимала участия в проводимых пропагандистских и агитационных мероприятиях, что свидетельствовало о недостатках в идеологической подготовке. Не все коммунисты были ударниками труда. Производственный план в цехе в июне 1933 г. был выполнен всего лишь на 38%¹⁴.

В статьях, появившихся в заводской газете летом 1933 г., указывалась прямая связь между партийностью и производственными показателями, поскольку членом партии должен быть лишь тот, кто подает пример социалистического отношения к труду. Персональная ответственность за недостатки в работе цеха возлагалась на секретаря партийной ячейки¹⁵. Результаты работы завода за первое полугодие 1933 г. подтверждали необходимость принятия срочных мер. Выступивший перед активом завода К. М. Отс привел следующие данные. Дотации государства превысили стоимость произведенной на заводе продукции на 20 млн р., при этом задолженность составила 10 млн р. К этим цифрам следует также добавить стоимость бракованной продукции, что составило около 5 млн р. за первые пять месяцев года, т. е. 7% от стоимости произведенной продукции¹⁶.

В общей сложности по результатам проведенной чистки из 5323 членов и кандидатов в члены партии, работавших на заводе, из партии было исключено 779 человек, что составляло 14,6%. В кандидаты в члены ВКП(б) было переведено 234 коммуниста, в разряд сочувствующих — 174 кандидата¹⁷.

Принятых мер показалось недостаточно. Год спустя Л. Николаев, предъявивший партбилет, был пропущен в Смольный и застрелил С. М. Кирова. Позднее выяснилось, что Николаев прошел партийную чистку 1933 г., через полгода был исключен из ВКП(б), но сохранил партбилет. По делу об убийстве были проведены аресты в городе, области и на самом Кировском заводе,

где С. М. Киров стоял на партийном учете. Среди подозреваемых по делу был заместитель директора завода А. И. Толмазов¹⁸. Вскоре после ареста 8 декабря 1934 г. он был исключен из партии. Еще до опубликования обвинительного заключения 21 декабря 1934 г. на партсобрании заводоуправления коммунисты единодушно выступили с осуждением А. И. Толмазова¹⁹.

Следующим мероприятием в жизни парторганизации завода стала проверка партийных документов, о которой 13 мая 1935 г. ЦК ВКП(б) оповестил все партийные организации страны специальным закрытым письмом²⁰. Первоначально на заводе с письмом ЦК ВКП(б) были ознакомлены лишь коммунисты, затем в последующие месяцы письмо ЦК зачитывалось во всех цехах четыре раза²¹. В процессе подготовки к проведению проверки партийных документов сверялись данные, занесенные в партбилет каждого коммуниста, с данными его паспорта, военного билета и регистрационной карточки коммуниста. Эта первичная проверка, осуществленная партактивом, позволила, в соответствии с принятой тогда формулировкой, «разоблачить» и «выгнать» с завода 93 коммуниста, среди которых, в частности, было 30 бывших кулаков и торговцев, 29 бывших членов оппозиции, 12 пьяниц, 6 бывших белогвардейцев, 2 прогульщика и 3 «двурушника»²². Для того чтобы выявить с наибольшей точностью социальное происхождение вызывающих подозрение коммунистов, была разработана специальная анкета, которая направлялась в парторганизацию по прежнему месту работы или в местный совет по месту рождения коммунистов. В анкете на бланке завода указывались фамилия, имя, отчество, точное место и дата рождения, рабочий номер, наименование отдела, цеха, занимаемая коммунистом должность. Также указывалось, с какого времени коммунист работает на заводе и его домашний адрес²³. Всего с мая 1935 по апрель 1936 г. партком Кировского завода разослал 818 запросов и получил 590 ответов, среди которых 144 ответа содержали компрометирующие материалы на проходивших проверку коммунистов²⁴. Кроме рассылки анкет на прежние места работы коммунистов, также предполагалось послать несколько десятков бригад в составе двух-трех надежных коммунистов для сбора сведений и выявления «истинного лица» коммуниста, в отношении которого были сомнения.

Что касается самой проверки партийных документов, то из стоящих на учете в парторганизации Кировского завода 4024 коммунистов (2939 членов ВКП(б) и 1085 кандидатов) прошли проверку партийных документов 4004 человека. Из них 494 человека (427 рабочих, 58 служащих, 8 крестьян) были исключены из партии. Среди исключенных насчитывалось 300 членов ВКП(б) (10,2% от общего количества) и 194 кандидата в члены ВКП(б) (17% от общего количества). Причины исключений из партии были сгруппированы следующим образом: шпионы — 2; белогвардейцы — 22 (4); кулаки и торговцы — 15 (6); другие — 4 (1); участники Кронштадтского мятежа — 4 (2); троцкисты — 19 (1); кулаки и аферисты — 16 (7); скрывшие социальное происхождение — 78 (36); замеченные в связях с социально-чуждыми элементами — 22 (9); дезерти-

ры — 8 (2); социально-чуждые элементы — 14 (5); разложившиеся элементы (пьянство) — 20 (15); морально неустойчивые — 21 (11); нарушители партийной и трудовой дисциплины — 10 (29); политически неустойчивые — 14 (37); потерявшие связь с партией — 21 (15); не посещающие партзанятия — 1 (4); потерявшие партбилет — 9 (10)²⁵.

Кроме того, с мая по декабрь 1935 г. руководство Кировского завода получило 1364 письменных и устных доноса на работающих на заводе²⁶. В результате в общей сложности за 1935 г. было выявлено 1858 подозрительных лиц. С завода было уволено 1190 человек (членов партии и беспартийных), из них — 840 рабочих и 350 служащих²⁷.

Тем не менее партком завода эти результаты не устроили. Поэтому 19 декабря 1935 г. партком обратился в Кировский райком ВКП(б) с предложением, чтобы из партии также исключали тех коммунистов, родители которых относились к категории «социально-чуждых элементов»²⁸.

Выступление Сталина в мае 1935 г., во время которого был провозглашен его знаменитый лозунг «кадры решают всё»²⁹, и начавшееся стахановское движение³⁰ ознаменовали новый этап в истории страны и завода. Отныне руководство Кировского завода фактически стало подвергаться двойному давлению: «сверху», ввиду постоянно растущего требования не отставать и быть более эффективным в организации производства, и «снизу» — тех, кто был финансово заинтересован и готов принять участие в увеличении производства продукции. К этим двум требованиям добавился новый вызов: обмен партийных документов.

По возвращении из Москвы 30 декабря 1935 г., где он принял участие в работе Пленума ЦК ВКП(б)³¹, А. А. Жданов выступил перед партактивом Ленинграда. В части своей речи, посвященной вопросам промышленности, А. А. Жданов подчеркнул необходимость модернизации средств производства и развития стахановского движения, успех которого явится ощутимым доказательством превосходства социализма над капитализмом³². Для достижения этой цели установленные нормы выработки продукции должны были быть изменены с учетом передового опыта стахановцев³³. Таким образом, призыв А. А. Жданова подразумевал увеличение роста производительности труда, что позволило бы заставить работать больше и как можно лучше при неизменном фонде заработной платы на заводе. Одновременно в выступлении А. А. Жданова прозвучала неприкрытая угроза в адрес руководителей заводов города. Отныне «оторвавшиеся от масс» партийные или хозяйственные руководители, неспособные поддержать инициативу «снизу», должны будут отвечать за свои действия.

Сообщения о трудностях, связанных с внедрением стахановского движения, начали появляться в газете «Кировец» уже в феврале 1936 г.³⁴ Рабочие завода неоднозначно восприняли решение руководства поднять норму выработки продукции на каждого работника в среднем на 35%³⁵. Несмотря на усилия

руководства завода, многие рабочие не включились в стахановское движение, а руководители среднего звена усмотрели в нем даже угрозу своему авторитету. Серьезные недостатки в развитии стахановского движения на заводе были отмечены 5 апреля 1936 г. на заседании Ленобкома ВКП(б)³⁶. Десять дней спустя партком завода официально потребовал от руководства завода отказаться от бюрократических форм подсчета числа стахановцев³⁷.

Обмен партийных документов на заводе начался не в самый благоприятный момент. Стахановское движение так и не набрало силу, при этом производительность труда продолжала снижаться. На собрании стахановцев завода, состоявшемся 15 мая 1936 г. в присутствии уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Ленинградской области, руководство завода было подвергнуто жесткой критике³⁸. Действительно, в результате дезорганизации производства за первый квартал 1936 г. каждый рабочий потерял 8 рабочих дней³⁹. 26 мая газета «Кировец» сообщила о назначении нового директора М. Л. Тер-Асатурова⁴⁰ вместо К. М. Отса, возглавившего Ижорский завод в Ленинградской области. Назначение нового директора породило на заводе волну слухов, которые были рассеяны распоряжением от 28 мая 1936 г. за подписью Орджоникидзе, где отмечались организаторские заслуги К. М. Отса и предлагалось установить мемориальную доску в актовом зале завода⁴¹.

В выступлениях А. А. Жданова перед руководителями промышленных предприятий Ленинграда постоянно приводились примеры того, как руководство заводов города противилось давлению, оказываемому на них «сверху», когда шла речь о модернизации производства, использовании новой техники и внедрении стахановских методов работы⁴². Так, А. А. Жданов на заседании бюро Ленинградского горкома ВКП(б) 17 ноября 1936 г. подверг резкой критике новых руководителей Кировского завода за слишком жесткие критерии при присвоении рабочим звания «стахановец», поскольку это звание предполагало увеличение заработной платы⁴³. Несмотря на критику, в цехах всё оставалось по-прежнему, что заставило А. А. Жданова вновь вмешаться через месяц. 13 декабря 1936 г. на заседании комиссии бюро горкома ВКП(б) рассматривался вопрос об «извращениях в руководстве стахановским движением на Кировском заводе и заводе им. Сталина»⁴⁴. Постановление горкома ВКП(б), опубликованное 21 декабря 1936 г., должно было послужить руководством для других руководителей-организаторов стахановского движения. В постановлении были подвергнуты жесткой критике действия директора завода М. Л. Тер-Асатурова, который был обвинен в намерении превратить массовое стахановское движение в некую особую организацию с собственными членскими карточками, где звание «стахановец» присваивалось лишь тем рабочим, кто предложил новые технические подходы, позволяющие увеличить производительность труда. В результате несколько тысяч рабочих, перевыполняющих в 1,5–2 раза новые нормы, но не внедривших новые технические подходы, автоматически исключались из списка стахановцев⁴⁵.

Мобилизационные мероприятия, проводимые для увеличения выпуска продукции, не увенчались успехом. Четыре пятых рабочих Кировского завода не приняли никакого участия в стахановском движении⁴⁶, что объясняется рядом причин. Одни рабочие не знали, какова будет на это реакция начальников и остальных рабочих в цеху, другие не были уверены, что участие в стахановском движении даст им реальные преимущества, были и те, кому жизнь коллектива была безразлична.

Запланированный в мае 1935 г. обмен партийных документов начался на Кировском заводе в мае 1936 г. Это административное мероприятие совпало с широкой агитационно-пропагандистской кампанией среди коммунистов и беспартийных. Обмен документов также явился поводом для новых исключений из партии. Первые цифры появились в октябре 1936 г. Из них видно, что на заводе за несколько месяцев из партии было исключено 876 человек, из которых 54 — за принадлежность к оппозиции, 153 — за сокрытие социального происхождения и 669 — по другим причинам, в том числе за неуплату членских взносов, нецелевое расходование государственных средств, а также за пьянство и неоправданные прогулы⁴⁷.

Помимо этого, в течение четырех месяцев, с мая по август 1936 г., были проведены многочисленные открытые и закрытые партийные собрания. Так, 8 мая на собраниях во всех цеховых парторганизациях при обсуждении вопросов улучшения работы и усиления пропаганды выступило в общей сложности 377 человек. На общезаводском партийном собрании 21 мая, посвященном стахановскому движению, выступило 414 человек. Через несколько дней прошли собрания, посвященные обсуждению законопроекта о запрете аборт. Следующее собрание, посвященное внедрению в жизнь решений X съезда комсомола, состоялось 8 июня. Первого июля прошло собрание в поддержку нового государственного займа, а 4 и 8 июля с этой же целью были проведены встречи партийного актива со всеми коммунистами завода. 3 июля во всех цеховых парторганизациях завода были проведены собрания в поддержку Испанской республики. 15 и 16 июля были проведены собрания рабочих в связи с судебным процессом над так называемым «Антисоветским объединенным троцкистско-зиновьевским центром», затем 25 августа прилюдно был зачитан приговор, а 26 августа коммунисты собрались в очередной раз для изучения материалов судебного процесса⁴⁸. Обвинительное заключение по делу организаторов «троцкистско-зиновьевского центра» активно обсуждалось на общезаводском собрании в августе 1936 г.⁴⁹ Стоит отметить, что мнение не всех ораторов было единодушно, были и те, кто выступал против несправедливости приговора. В выступлениях рабочих отмечалось, что еще не так давно Зиновьева на заводе практически носили на руках, а теперь высказывается требование привести приговор в исполнение. Другие рабочие сомневались в виновности Зиновьева и его соратников и в необходимости расстрела обвиняемых⁵⁰.

После выхода Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1936 г.⁵¹ охота на бывших членов оппозиции набирала еще большую силу. Можно привести следующий пример. Секретарь парткома Кировского завода получил от секретаря парткома завода «Большевик» письмо, в котором предлагалось проверить шесть человек, работающих на Кировском заводе, подозреваемых в принадлежности к «контрреволюционной троцкистско-зиновьевской оппозиции»⁵². При рассмотрении письма на заседании парткома Кировского завода 7 октября 1936 г. выяснилось, что все упомянутые лица были уже исключены из партии, а некоторые из них арестованы как бывшие члены оппозиции. Процесс над «троцкистско-зиновьевским центром» явился удобным поводом для масштабной пропагандистской кампании, которая осенью 1936 г. плавно перешла в следующую кампанию — возобновление приема новых членов в ВКП(б) с 1 ноября 1936 г.⁵³, т. е. на шесть месяцев позже изначально предусмотренной даты⁵⁴.

Условия возобновления приема в партию были оглашены А. А. Ждановым на собрании секретарей райкомов и парткомов Ленинграда 20 октября 1936 г. В своем вступительном слове Жданов подчеркнул значимость этой новой кампании и предостерег от ошибок, совершенных в прошлом, таких как прием в партию по списку либо произвольное толкование критериев приема⁵⁵. Выступивший после А. А. Жданова секретарь парткома Кировского завода А. Н. Тютин подчеркнул большое значение работы, проведенной в парторганизации, о чем свидетельствовала активность рабочих на цеховых партийных собраниях. Но в качестве самокритики Тютин упомянул о жалобах кандидатов в члены ВКП(б) на отсутствие должного внимания со стороны парткома к их политической подготовке. А. А. Жданов прервал А. Н. Тютина, спросив о тактике и дальнейших планах парткома по вопросу о возобновлении приема в партию. В ответ Тютин признался в отсутствии у парткома и плана, и тактики по этому вопросу⁵⁶. Этот первый обмен мнениями задал тон всему совещанию. Последующие выступления выявили еще больше недостатков в подготовке кампании по возобновлению приема в ВКП(б). В целом выступавшие на собрании дали оценку реальному положению дел в партийных организациях крупных заводов города, что свидетельствовало о неспособности секретарей парткомов следовать точно и в указанные сроки инструкциям и постановлениям ЦК ВКП(б). В данном случае нас интересуют именно сложности в реализации и отсутствие единого подхода к осуществлению постановления Политбюро на крупнейших заводах ВПК г. Ленинграда в момент обострения международной обстановки.

Но на подходе была уже новая политическая кампания. 20 января 1937 г. перед рабочими Кировского завода было зачитано сообщение агентства ТАСС об окончании следствия по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра», деятельность которого была направлена на «подрыв военной мощи СССР»⁵⁷. В обсуждении этого вопроса на собраниях, проходивших 24–27 января, приняло участие более 20 тыс. человек, выступило 192 человека, было

задано 248 вопросов⁵⁸. Более 20,5 тыс. рабочих завода поставили подписи под письмом, адресованным Сталину⁵⁹. Между тем, судя по сообщениям в партком, реакция рабочих не всегда соответствовала ожиданиям руководства⁶⁰, отмечались сомнения в состоятельности обвинений, выдвинутых против «врагов народа», что еще более четко проявилось полгода спустя во время процесса по делу М. Н. Тухачевского, И. Э. Якира и И. П. Уборевича. В отчетах о настроениях масс прослеживается одновременно и недоверие рабочих, и пробуждение националистских и антисемитских настроений: «Я не верю коммунистической партии, я не верю коммунистам, все члены партии — негодяи»; «Это означает, что всё пропало, если Генштаб и маршалы — предатели. Как тут работать?»; «Нужно менять руководителей каждые два года, иначе на них управы нет»; «Все нерусские оказались предателями»⁶¹.

По мере того как в Москве шли один за другим судебные процессы, в партком завода приходили сигналы о случаях «вредительства», при этом было невозможно определить, был это ли злой умысел, небрежность или низкая квалификация рабочих, когда в процентном отношении доля бракованной продукции в стоимостном выражении снижалась⁶².

Так, например, партком был проинформирован о следующих фактах. При изготовлении дивизионной пушки Ф-22 токарь 5-го разряда Бодров при изготовлении планки контроля ошибся на несколько сотых миллиметра. Чтобы исправить брак, он поместил под планку клочок бумаги и зафиксировал всё на подложке винтом. Бумага была обнаружена только в процессе окончательного монтажа в механическом цехе № 3⁶³. В партком также сообщали об «акте классовой ненависти, граничащем с политическим бандитизмом», когда речь шла лишь о том, что в механическом цехе № 2 стекло стенда, на котором была вывешена газета «Ленинградская правда», было испачкано мазутом⁶⁴. В статьях газеты «Кировец» вина за нарушения в процессе производства возлагалась на руководство завода⁶⁵. Клеветническая кампания набирала силу, и в марте 1937 г. обернулась против партийного руководства завода.

После февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) 1937 г., на котором было принято решение о проведении выборов всех партийных органов в срок до 20 мая 1937 г., критика в адрес хозяйственных и партийных руководителей ужесточилась. Отныне акцент делался на важности участия в партийной жизни рядовых коммунистов и на поддержке инициатив «снизу», вплоть до того, что при выдвижении кандидатов не составлялись заранее списки обязательных для избрания кандидатур. Пленум ЦК одобрил введение демократического обсуждения и открытого голосования по кандидатурам, что предполагало последующие значительные изменения в составе среднего партийного звена.

Пользуясь этой внезапной «либерализацией», уже 9 марта 1937 г. в газете «Кировец» была опубликована статья, разоблачающая отсутствие демократии в парткоме завода⁶⁶. Изначально эта тема была затронута 26 февраля в выступлении А. А. Жданова на Пленуме ЦК ВКП(б): «На Кировском заводе осталось

три [коммуниста] из состава выбранных, остальные все кооптированы»⁶⁷. Подобная ситуация была и в Кировском райкоме ВКП(б), где лишь 13% членов райкома были избраны на последних выборах в 1933–1934 гг. Все остальные члены райкома были кооптированы на освободившиеся места в связи с повышением в должности, отставкой или увольнением с работы выбранных членов райкома ВКП(б)⁶⁸. С приближением новых выборов в партком усилились выступления против партийного руководства. Так, на заседании партактива Кировского района в адрес А. Н. Тютинина вновь прозвучали обвинения в том, что он не заметил размаха хищений на заводе только потому, что, как он сам выразился, «враг орудует ночью»⁶⁹.

Помимо самого А. Н. Тютинина в газете «Кировец» критике были подвергнуты партийные руководители среднего звена завода, которых обвиняли в нарушении демократии, зажиме критики, в игнорировании мнения масс, пренебрежительном отношении к политической агитации и пропаганде⁷⁰. На партийном собрании, проходившем с 1 по 3 апреля 1937 г., в адрес директора завода М. Л. Тер-Асатурова были выдвинуты обвинения в том, что из-за нехватки средств он отказался от ремонта в рабочем общежитии, где проживали 6 тыс. человек, в то время как он сам получил служебную квартиру и за счет завода потратил на ее ремонт несколько десятков тысяч рублей⁷¹.

Отчетно-выборное собрание по выборам парткома Кировского завода началось 15 апреля 1937 г. и шло с перерывами девять дней. А. Н. Тютин и М. Л. Тер-Асатуров подверглись жесточайшей критике. А. Н. Тютин лишь дважды брал слово, чтобы ответить на выдвинутые обвинения. Он признал, что его самой большой ошибкой было полное доверие по отношению к руководству завода и особенно к прежнему директору К. М. Отсу⁷². Со своей стороны, М. Л. Тер-Асатуров согласился с «абсолютно оправданной критикой» в свой адрес и признал, что лично подписывал лживые отчеты и не смог вовремя распознать и предотвратить «хищения троцкистов»⁷³. В результате работа парткома 1115 голосами против 599 была признана неудовлетворительной⁷⁴. Вопреки логике А. Н. Тютин и М. Л. Тер-Асатуров были переизбраны в состав не только парткома, но и Кировского райкома ВКП(б), хотя в газете «Кировец» продолжали появляться новые критические статьи⁷⁵. Стало очевидно, что для обновления руководящих кадров одной лишь внутривнутрипартийной демократии недостаточно.

В это время на самом заводе по-прежнему отмечались трудности с выпуском продукции. В июне 1937 г. план был выполнен всего на 56,6%; в июле — на 53,6%; в августе — на 34,2%⁷⁶. Вольное или невольное «вредительство», отсутствие порядка в работе предприятия, несчастные случаи на производстве, — всё это привело к тому, что в первой половине 1937 г. с завода уволились 7 тыс. человек. Технические простои, использование квалифицированных работников не по назначению, перерасчет зарплат в сторону понижения стали привычными на заводе⁷⁷. Неоднократные усилия навести порядок, восстановить выпуск про-

дукции, сократить количество несчастных случаев на производстве не увенчались успехом⁷⁸.

Попытки введения элементов демократизации партийной жизни не смогли сместить партийное и хозяйственное руководство завода и вопреки ожиданиям не увеличили производительность труда. В то время, когда большевистское руководство было уверено, что война с фашистской Германией неизбежна, любое отставание в развитии промышленности рассматривалось как прямая угроза существованию страны. В условиях, когда внутрипартийные и идеологические кампании не дали ожидаемых результатов, оставалось лишь надеяться на внесудебные методы. Теперь решение вопроса перешло в руки сотрудников НКВД.

Летом 1937 г. поочередно были арестованы руководители Кировского завода. Первой жертвой стал начальник механического цеха Нефедов, личное дело которого после увольнения 24 июля 1937 г. было передано в компетентные органы⁷⁹. Фамилия директора завода М. Л. Тер-Асатурова упоминалась в последний раз на страницах газеты «Кировец» 28 августа 1937 г. Однако фамилия нового директора М. А. Давыдова⁸⁰ впервые была указана в газете 10 сентября, но без официального извещения о его назначении. Что же касается секретаря парткома завода, то 14 сентября 1937 г. в газете «Кировец» сообщалось, что за несколько дней до выхода газеты секретаря парткома А. Н. Тютинина сменил В. К. Львов⁸¹.

По инициативе Я. Ф. Капустина⁸², Н. Д. Еськова⁸³ и И. М. Зальцмана⁸⁴ был собран партактив завода, на котором смена руководства завода была утверждена задним числом. На собрании партактива также было предложено избрать новый состав парткома, которому было поручено осуществлять тщательный контроль над лицами, на которых имеются компрометирующие материалы и о которых шла речь на этом собрании⁸⁵.

Операция, проведенная совместными усилиями некоторых коммунистов и НКВД, затронула руководящий «треугольник» завода: директора М. Л. Тер-Асатурова, секретаря парткома А. Н. Тютинина и председателя завкома Д. А. Подрезова⁸⁶. Бывшим руководителям было вменено в вину то, что они игнорировали сигналы «снизу», информировавшие их о производственных хищениях, что они сами растратили государственные деньги не по назначению⁸⁷, считая, что разоблачением врагов народа должен заниматься исключительно НКВД⁸⁸. Три заместителя секретаря парткома и начальник третьего отдела завода также были исключены из партии и сняты с должностей⁸⁹.

Замена руководства, утратившего уважение в глазах рабочих после выдвинутых обвинений, позволила предприятию обрести второе дыхание. Согласно цифрам, приведенным в газете «Кировец», уже в октябре 1937 г. план был выполнен в полном объеме, превысив 100%; в январе 1938 г. выполнение плана вновь снизилось до 76%; затем до марта 1938 г. сохранялось в пределах 100%⁹⁰.

Период с декабря 1937 по апрель 1938 г. в жизни партийной организации завода можно охарактеризовать как переходный. На заседании Оргбюро

ЦК ВКП(б) 25 ноября 1937 г. по инициативе А.А. Жданова было принято решение разрешить парткому Кировского завода и парткомам еще девяти машиностроительных предприятий Ленинграда не созывать общезаводские партсобрания для рассмотрения кандидатур тех, кто был исключен на партсобраниях первичных парторганизаций, а передавать непосредственно в райком списки исключенных из ВКП(б)⁹¹. Эти меры позволили избежать сокрушительной и громогласной критики как рядовых коммунистов, так и руководителей. Исключения из партии продолжались, но их интенсивность заметно снизилась после январского Пленума ЦК ВКП(б) 1938 г.⁹² С декабря 1937 по апрель 1938 г. из рядов ВКП(б) парторганизации завода был исключен 121 человек, из которых 30 — за троцкистское прошлое, 15 были арестованы НКВД. На отчетно-выборной общезаводской партконференции, состоявшейся в середине апреля 1938 г., сообщалось, что в парткоме было получено 626 писем и заявлений, среди которых лишь 123 заявления разоблачали «враждебную деятельность». Расследование было проведено по 108 заявлениям, но только 48 из них повлекли за собой дальнейшее преследование⁹³.

Снижение интенсивности очищения рядов партии было связано с выполнением решения январского Пленума ЦК ВКП(б) 1938 г. — «обязать партийные организации проявлять максимум осторожности и товарищеской заботы при решении вопроса об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии»⁹⁴. Следуя решениям Пленума ЦК ВКП(б) (1–4 июня 1936 г.), партком завода рассмотрел 27 апелляций исключенных коммунистов и восстановил их в партии⁹⁵. Если в газете «Кировец» по-прежнему звучали призывы против «всеобщей амнистии»⁹⁶, то в ходе проходившей в середине апреля 1938 г. отчетно-выборной общезаводской партийной конференции впервые была затронута тема слишком усердных доносчиков⁹⁷ и был выдвинут тезис о том, что чистка партийных рядов от «троцкистско-бухаринских приверженцев» не могла обойтись без ошибок⁹⁸.

К концу 1938 г. на смену партийным чисткам и жестким действиям по социальному регулированию состава партии пришли меры по укреплению дисциплины труда среди населения страны. В декабре 1938 г. была учреждена трудовая книжка единого образца для рабочих и служащих. С целью борьбы с прогулами 28 декабря 1938 г. было принято постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле».

В период с 1933 по 1938 г. хозяйственные и партийные руководители Кировского завода столкнулись с двойным императивом. С одной стороны, необходимо было гарантировать чистоту рядов парторганизации, с другой стороны, — производить больше продукции высокого качества, в том числе для обороны страны. Попытки регулирования состава партийной организации (чистка, обмен партийных документов, возобновление приема, выборы руко-

водящих партийных органов), как и развертывание стахановского движения, не привели к росту экономических показателей на заводе. Выполнение производственных планов стало возможным лишь после смены партийного и хозяйственного руководства завода в результате репрессий.

- ¹ Завод был основан в 1801 г. в Санкт-Петербурге. В 1868 г. он был куплен Н. И. Путиловым. Забастовки на заводе в 1905 г. стали прологом Первой русской революции, а в 1917 г. — Февральской революции. После революции Путиловский завод стал называться «Красный путиловец», а с 1934 г. — «Кировский завод». Основные виды производства: станки, паровозы, вагоны, мосты, орудия, танки.
- ² При написании данной статьи были использованы архивные документы Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб): Фонд Горкома ВКП(б) Ленинграда (Ф. Р-25) и парткома Кировского завода (Ф. Р-1012), и РГАСПИ (Российского государственного архива социально-политической истории): личный фонд А. А. Жданова (Ф. 77). Биографические данные и некоторые другие сведения были уточнены в архиве музея истории и техники ПАО «Кировский завод», расположенном во Дворце культуры и техники им. И. И. Газа. Ценным источником также явилась заводская многотиражная газета «Красный путиловец», затем «Кировец», регулярно выходившая с 1928 г.
- ³ Резолюции объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б). 7–12 января 1933 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 9-е изд. М.: Политиздат, 1985. Т. 6. С. 32.
- ⁴ Правда. 1933. № 118, 29 апреля; Красный путиловец. 1933. № 57. 5 мая.
- ⁵ Красный путиловец. 1933. № 61, 16 мая.
- ⁶ Там же. № 63, 21 мая.
- ⁷ Карл Мартович Отс (1892–1937) — рабочий-механик. Эстонец. Член РКП(б) с 1918 г. Участник Гражданской войны. Председатель Псковского губисполкома (1919–1922). Сотрудник Торгсина (1924–1930). В 1930 г. назначен директором завода «Красный путиловец», чтобы положить конец «вредительству» на заводе. Директор Ижорского завода (1936–1937). Начальник строительства Челябинского тракторного завода (1937). Расстрелян. Реабилитирован посмертно.
- ⁸ Красный путиловец. 1933. № 69. 6 июня.
- ⁹ В ново-чугунолитейном и старо-кузнечном цехах чистка началась лишь 12 июля, а в заводоуправлении — 15 июля.
- ¹⁰ Вместо ожидаемой явки 260–275 членов и кандидатов в члены ВКП(б) на партийном собрании в заводоуправлении присутствовало лишь 136 человек. См.: Красный путиловец. 1933. № 85, 15 июля.
- ¹¹ Отмечалось, что проходившие партийную чистку коммунисты рассказывали автобиографию, начиная с дедушек и бабушек, даже если они проработали на заводе не один десяток лет. Однако никто не мог ответить на вопрос, в чем заключается авангардная роль коммуниста. См.: Красный путиловец. 1933. № 69, 6 июня.
- ¹² Красный путиловец. 1933. № 82, 7 июля.
- ¹³ Там же. № 89, 24 июля.
- ¹⁴ Там же. № 81, 5 июля.
- ¹⁵ Там же. № 65, 27 мая; № 66, 31 мая; № 78, 28 июня.
- ¹⁶ Там же. № 92, 2 августа.

- ¹⁷ Там же. № 133, 19 ноября.
- ¹⁸ Андрей Ильич Толмазов (1899–1934) — советский хозяйственный деятель. Член РКСМ (с 1918). Член РКП(б) (с 1919). Секретарь Выборгского РК комсомола (1920–1922). Секретарь Ленинградского губкома комсомола (1924–1925). В 1926 г. подписал заявление 13 членов ЦК и ЦКК в поддержку объединенной оппозиции. Заместитель директора по рабочему снабжению завода «Красный путиловец» (1934). Арестован в декабре 1934 г. Расстрелян. Реабилитирован посмертно.
- ¹⁹ Ленинградская правда. 1989. 1 декабря.
- ²⁰ Письмо ЦК ВКП(б) о беспорядках в учете, выдаче, хранении партбилетов и о мероприятиях по упорядочению этого дела от 13 мая 1935 г.
- ²¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1012. Оп. 2. Д. 1129. Л. 58.
- ²² Там же. Л. 51.
- ²³ Следует отметить, что свой окончательный вид анкета приняла к 1936 г.
- ²⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1012. Оп. 2. Д. 1129. Л. 59.
- ²⁵ Там же. Л. 51. В скобках приведено количество кандидатов в члены ВКП(б).
- ²⁶ Там же. Л. 74.
- ²⁷ Там же. Л. 71.
- ²⁸ Там же. Л. 73.
- ²⁹ См.: Правда. 1935. 6 мая; Кировец. 1935. № 72, 9 мая. В речи, произнесенной 4 мая 1935 г. перед выпускниками Военной академии, Сталин впервые использовал лозунг «кадры решают всё» и выступил на стороне рабочих против «бездушно-бюрократического и прямо безобразного отношения к работникам».
- ³⁰ 31 августа 1935 г. шахтеру Алексею Стаханову удалось добыть 102 т угля, что в 14 раз превысило установленную норму. Вслед за этим стахановское движение было распространено на другие предприятия.
- ³¹ На Пленуме ЦК ВКП(б), проходившем в Москве с 21 по 25 декабря 1935 г., были рассмотрены вопросы промышленности и транспорта с связи со стахановским движением и итоги проверки партийных документов. См.: КПСС в резолюциях... Т. 6. С. 284–304.
- ³² Жданов А. А. Итоги Декабрьского пленума ЦК ВКП(б). Доклад на собрании Ленинградского партактива 30 декабря 1935 г. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936. С. 6.
- ³³ Там же. С. 16.
- ³⁴ Кировец. 1936. № 40, 20 февраля.
- ³⁵ Там же. № 47, 28 февраля.
- ³⁶ Там же. № 79, 7 апреля.
- ³⁷ Там же. № 93, 23 апреля.
- ³⁸ Там же. № 111, 17 мая.
- ³⁹ Там же. № 107, 13 мая.
- ⁴⁰ Михаил Львович Тер-Асатуров (1898–1938) — советский инженер. Армянин. Уроженец Тифлиса. Организатор подпольной коммунистической ячейки в Армении в 1918 г. Арестован в 1920 г. Принимал участие в установлении советской власти в Армении в 1921 г. Выпускник Томского технологического института. Зав. металлургическим отделом ВСНХ. Глава торгпредства в Иране. С 1926 г. — на заводе «Красный путиловец». Руководитель отдела закупок для реконструкции завода. В 1929 г. назначен заместителем технического директора тракторного отдела завода; технический директор тракторного отдела завода (1931–1933). После назначения главным инженером и затем заместителем директора в 1934 г. стажировался в США. После возвращения руководитель группы по созданию первого трактора. Директор Кировского завода (1936–1937). Принимал участие в организации выпуска танка Т-28 и первого советского лимузина Л-1. Арестован 21 ноября 1937 г. Расстрелян 27 февраля 1938 г. Реабилитирован.
- ⁴¹ Кировец. 1936. № 121, 29 мая.
- ⁴² РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 600. Л. 106–107.
- ⁴³ Там же. Д. 625. Л. 1–9.
- ⁴⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 2-1. Д. 644. Л. 1–7.

- ⁴⁵ Кировец. 1936. № 288, 22 декабря.
- ⁴⁶ Данные несколько изменились к апрелю 1937 г., когда среди 22 тыс. рабочих завода насчитывалось 7100 стахановцев.
- ⁴⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1012. Оп. 2. Д. 1271. Л. 1–23.
- ⁴⁸ Там же. Д. 1246. Л. 3–4.
- ⁴⁹ Кировец. 1936. № 192, 25 августа; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 7. Д. 280. Л. 50.
- ⁵⁰ Там же. Л. 54.
- ⁵¹ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1936 г. «Об отношении к контрреволюционным троцкистско-зиновьевским элементам» // Известия ЦК КПСС. 1989. № 5. С. 72.
- ⁵² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1012. Оп. 2. Д. 1164. Л. 38.
- ⁵³ Постановление ЦК ВКП(б) о возобновлении приема новых членов в ВКП(б). 29 сентября 1936 г. // КПСС в резолюциях... Т. 6. С. 369–372.
- ⁵⁴ В постановлении Пленума ЦК ВКП(б), состоявшегося 21–25 декабря 1935 г., было предписано «открыть прием в кандидаты ВКП(б) и перевод из кандидатов в члены партии, начиная с 1 июня 1936 г.» (см. КПСС в резолюциях... Т. 6. С. 302).
- ⁵⁵ В соответствии с формулировкой, одобренной на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) от 11 октября 1936 г. См.: Протокол № 43, пункт 306 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 11 октября 1936 г.
- ⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 613. Л. 3–7.
- ⁵⁷ По делу «параллельного антисоветского троцкистского центра» проходили Ю. Л. Пятаков, К. Б. Радек, Г. Я. Сокольников, Л. П. Серебряков и еще 13 руководителей наркомата тяжелой промышленности СССР. См.: В Прокуратуре СССР // Правда. 1937. 20 января.
- ⁵⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1012. Оп. 2. Д. 1415. Л. 13.
- ⁵⁹ Там же. Л. 18.
- ⁶⁰ Там же. Л. 33.
- ⁶¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 7. Д. 280. Л. 2, 3, 5, 8.
- ⁶² В 1934 г. доля брака составляла 12,7 млн р. на 185 млн р. произведенной продукции; в 1935 г. — 10,3 млн р. на 235 млн р. произведенной продукции; в 1936 г. — 13,6 млн р. на 342,5 млн р. произведенной продукции. См.: ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1012. Оп. 2. Д. 1385. Л. 50–53.
- ⁶³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1012. Оп. 2. Д. 1246. Л. 13.
- ⁶⁴ Там же. Л. 10.
- ⁶⁵ Сообщалось, что вследствие неправильной организации производства около 5 млн р. из государственных фондов были преступно израсходованы директором завода М. Л. Герасатуровым; что вина директора в том, что он не передает в суд дела тех, кто выпускает бракованную продукцию, и тех, кто позволяет рабочим с риском для жизни работать на устаревшем оборудовании. См.: Кировец. 1937. № 31, 9 февраля; № 35, 14 февраля; № 39, 19 февраля.
- ⁶⁶ Кировец. 1937. № 54, 9 марта.
- ⁶⁷ Там же. № 56, 11 марта.
- ⁶⁸ Там же. № 67, 24 марта.
- ⁶⁹ Там же. № 68, 26 марта.
- ⁷⁰ Там же. № 70, 28 марта.
- ⁷¹ Там же. № 75, 3 апреля.
- ⁷² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1012. Оп. 2. Д. 1385. Л. 291–292.
- ⁷³ Кировец. 1937. № 88, 19 апреля.
- ⁷⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1012. Оп. 2. Д. 1385. Л. 296.
- ⁷⁵ Кировец. 1937. № 104, 10 мая; № 107, 14 мая.
- ⁷⁶ Там же. № 88, 19 апреля.
- ⁷⁷ Там же. 1937. № 170, 28 июля.
- ⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 63. Д. 663. Л. 67–68.
- ⁷⁹ Кировец. 1937. № 167, 25 июля.

- ⁸⁰ Михаил Аркадьевич Давыдов (1899–1941) — партийный и хозяйственный деятель. Майор госбезопасности. Директор Кировского завода (сентябрь 1937 — февраль 1938). Заместитель наркома машиностроения СССР (январь–июль 1938). Начальник Особого технического бюро НКВД СССР (сентябрь 1939). Арестован (октябрь 1939). Расстрелян 27 августа 1941 г. Реабилитирован.
- ⁸¹ Виктор Константинович Львов (1898–1976) — партийный и хозяйственный деятель. Помощник мастера, мастер, начальник цеха завода «Красный путиловец» (1933–1934). Начальник мартиновского цеха (1935–1937). Секретарь парткома завода (1937–1938). Директор завода (январь–июль 1938). Нарком машиностроения СССР (1938–1939). Директор заводов наркомата вооружения СССР в Новосибирске и Кемеровской обл. (1942–1946). На пенсии (с 1957).
- ⁸² Яков Федорович Капустин (1904–1950) — советский партийный деятель. Секретарь парткома Кировского завода (апрель 1938). Парторг ЦК ВКП(б) на Кировском заводе (1939). Первый секретарь Кировского райкома ВКП(б) (апрель 1939). Секретарь Ленинградского Горкома ВКП(б) (1940–1945). Арестован по «Ленинградскому делу». Расстрелян. Реабилитирован посмертно.
- ⁸³ Николай Дмитриевич Еськов (?) — советский коммунист (с 1927). Рабочий Кировского завода (1931). Замсекретаря парткома Кировского завода (с июня 1937). Первый секретарь Колпинского райкома ВКП(б) (с мая 1938).
- ⁸⁴ Исаак Моисеевич Зальцман (1905–1988) — советский государственный деятель. Член ВКП(б) (с 1928). Выпускник Одесского индустриального института (1933). Мастер, начальник турбинного цеха (с 1933). Главный инженер Кировского завода (с 1937). Директор завода (с 1938). Герой Социалистического Труда (19 сентября 1941). Организовал эвакуацию завода в Челябинск. Нарком танковой промышленности СССР (июль 1942 — июнь 1943). Вновь директор Кировского завода (1943). Исключен из ВКП(б) (сентябрь 1949). Мастер на заводе в Муроме, Орле. Восстановлен в КПСС (1955). После возвращения в Ленинград — директор Механического завода Ленгорисполкома (1959).
- ⁸⁵ Кировец. 1937. № 215, 20 сентября.
- ⁸⁶ Дмитрий Андреевич Подрезов (1898–1941) — советский коммунист. Начал трудовую деятельность в Оренбургской губернии в возрасте 16 лет. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Был мобилизован в армию Колчака, но перешел на сторону Красной армии. В Красной армии с 1919 по 1930. Член РКП(б) с 1920 г. После увольнения в запас в 1930 г. ученик токаря на завод «Электросила». Председатель завкома «Электросилы», затем «Кировского завода». В сентябре 1937 г. по обвинению в пребывании в армии Колчака был исключен из ВКП(б) и снят с должности. Работал токарем-карусельщиком на заводе. В начале Великой Отечественной войны был восстановлен в партии. Один из организаторов и начальник политотдела Первой Кировской дивизии народного ополчения. Погиб на Лужском рубеже 14 августа 1941 г.
- ⁸⁷ Кировец. 1937. № 214, 19 сентября.
- ⁸⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1012. Оп. 2. Д. 1467. Л. 22.
- ⁸⁹ Кировец. 1937. № 215, 20 сентября.
- ⁹⁰ Кировец. 1938. № 88, 19 апреля.
- ⁹¹ Решение Оргбюро ЦК ВКП(б) от 25 ноября 1937 г. Протокол № 75. Пункт 338г.
- ⁹² Правда. 1938. № 19, 19 января; Кировец. 1938. № 16, 20 января.
- ⁹³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1012. Оп. 2. Д. 1467. Л. 33–34.
- ⁹⁴ Постановление Пленума ЦК ВКП(б) «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков» // КПСС в резолюциях... Т. 7. С. 9.
- ⁹⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1012. Оп. 2. Д. 1467. Л. 24.
- ⁹⁶ Кировец. 1938. № 36, 14 февраля.
- ⁹⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1012. Оп. 2. Д. 1467. Л. 24.
- ⁹⁸ Там же. Л. 27.

References

BENVENUTI Fr. Industry and Purge in the Donbass, 1936–37 // *Europe-Asia Studies*. 1993. Vol. 45 (1). P. 57–78.

DAVIES R.W., HARRISON M., KHLEVNIUK O., WHEATCROFT St.G. The Repressions of 1937–1938 and the Soviet Economy // *The Industrialisation of Soviet Russia*. Vol. 7: The Soviet Economy and the Approach of War, 1937–1939. London, 2018. P. 439.

GREGORY P. R., MARKEVICH A. Creating Soviet Industry: The House That Stalin Built // *Slavic Review*. 2002. Vol. 61 (4), Winter. P. 787–814.

YUDIN K.A. Kampaniya po proverke i obmenu partijnny`x dokumentov kak otrazhenie politicheskix texnologij stalinskogo rezhima na territorii Verxnevolzhskogo regiona v 1935–1936 godax [Campaign to verify and exchange party documents as a reflection of the political technologies of stalinist regime in the Upper Volga region in 1935–1936. In Russ.] // *Vestnik VolGU*. Ser. 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodny`e otnosheniya. 2017. T. 22, N 1. S. 112–123.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Гаэль-Жорж Муллек. Смутные времена на Кировском заводе (1933–1938) // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3 (27). С. 80–95

Аннотация: На основе документов ЦГАИПД СПб, РГАСПИ и материалов газеты Кировского завода в статье рассматриваются последствия партийной чистки 1933 г., проверки, обмена партийных документов на заводе и последующего перехода к внесудебным методам в целях увеличения производства и улучшения качества продукции. Проведенное исследование дает возможность понять, каким образом ужесточение изначально демократических процедур в жизни парторганизации Кировского завода привело к насильственным изменениям в составе руководства заводом. Статья также позволяет осмыслить особенности сталинской революции второй половины 1930-х гг.

Ключевые слова: Кировский завод, история ВКП(б), партийные чистки, внесудебные методы, промышленное и военное производство, предвоенный период.

FOR CITATION

Gaël-Georges Moullec. Troubled times at the Kirov plant (1933–1938) // Petersburg historical journal, no. 3, 2020, pp. 80–95

Abstract: On the basis of the documents of the Central State Archives of Historical and Political Documents of Saint-Petersburg, the Russian State Archives of Political and Historical documents and of the materials of the newspaper of the Kirov plant the article deals with the consequences of the party cleansing of 1933, control, exchange of party documents and the subsequent transition to extra-judicial methods used at the plant to obtain higher productivity and product quality. The study gives an opportunity to understand how the tightening of initially democratic procedures in the life of the party organization of the Kirov Plant led to violent changes in the management of the plant. The article also makes it possible to comprehend the peculiarities of the Stalinist revolution of the second half of the thirties of the twentieth century.

Key words: Kirov plant, history of the CPR(b), party cleansing, industrial and military production, pre-war period.

Автор: Муллек, Гаэль-Жорж — доктор, советник по России и Евразии Французской академии наук.

Author: Gaël-Georges Moullec — Dr., Conseiller sur la Russie et l'Eurasie, Académie des sciences de Français.

E-mail: gael.georges.moullec@gmail.com